

Роберт Ванной, История Ветхого Завета, лекция 1

Веллхаузен [Критика источников], Гункель [Критика форм]

Обзор: Гипотеза документального источника Веллхаузена [JEDP]

Мы обсуждали Юлиуса Веллхаузена, его теории и влияние этих теорий на исторический материал Ветхого Завета. Я попытался кратко изложить для вас его гипотезу документального источника, так называемую теорию JEDP. Это в значительной степени соответствует тому, что J, или источник, подтверждающий божественное имя Иегова, является самым ранним (ок. 850 г. до н. э.), источник E, или Элохим (ок. 750 г. до н. э.), P, или священнический документ, является самым поздним (ок. 450 г. до н. э.). и D, или источник Второзакония, написан около 621 г. до н.э., что было временем Иосии и обретения книги закона.

Некоторые другие важные даты: 721 г. до н. э. — падение Северного царства перед Ассирией, 586 г. до н. э. — падение Южного царства перед Вавилоном, две ключевые даты в истории Израиля. Конечно, есть Исход около 1400 г. до н.э. и время Давида 1000 г. до н.э.

Таким образом, согласно Веллхаузену, материал, составляющий Пятикнижие, разрабатывался в течение длительного периода времени, начиная с J, затем следовал E, затем D и, наконец, P с рядом редакторов, которые соединил материалы. Чтобы конечный результат получился мозаикой из материалов. Его утверждение заключалось в том, что многие концепции и идеи, приписываемые ранним временам, на самом деле не являются законными, поскольку существовали тогда, а, скорее, отражают более поздние времена, в которые были написаны эти источники. Такие идеи, как обрезание, завет, избрание, приписываемые патриархам, на самом деле были более поздними идеями, возникшими со времен вавилонского изгнания. Они существовали в сочинениях П. и были спроецированы в более раннее время, полностью исказив предыдущую историю. Я привел еще пару иллюстраций.

## Политеизм, генотеизм, монотеизм

Я думаю, что в конце часа кто-то задал вопрос о монотеизме, и я упомянул, что он рассматривал религию как развитие от политеизма (много богов) к генотеизму (наш бог лучше) и к монотеизму (единый Бог). Это также соответствует эволюционному развитию религий в целом.

## Естественная, пророческая и священническая религия

Позвольте мне привести вам еще одну модель, о которой он говорил. Он распознал то, что он назвал «естественной религией», то есть примитивным богослужением, отраженным в источниках JE. Затем пророческая религия, которая развила этическое сознание, которое он нашел отражением в источнике D. Затем жреческая религия с внешними церемониальными обрядами, которую он относил к источнику P после изгнания. Итак, вы видите, что есть еще одна схема развития: естественная религия, пророческая религия и религия жрецов, которые он согласовывает с развитием своих источников JEDP, которые, как он утверждает, лежат в основе текста Пятикнижия.

## Влияние на историчность

Помните, эти источники являются воображаемыми. Никогда не было никаких документальных свидетельств существования этих источников, которые он называет J, ED и P. Так что это гипотеза, но многие люди считают, что это гипотеза, которая довольно хорошо устоялась, поэтому она была принята многими людьми в мейнстриме. современной науки или со времен Велльхаузена. Я не собираюсь тратить время на это занятие, цель этого занятия не в том, чтобы углубляться в его теорию и пытаться аргументировать ее точку зрения и опровергать ее. Вы собираетесь сделать это во Введении к Ветхому Завету. Наша цель здесь — увидеть влияние теории на историю прямо здесь, в Ветхом Завете. Это приводит к очень низкому взгляду на исторический материал Ветхого Завета,

поскольку он утверждает, что из-за его теории в исторический материал включено множество искажений, если не откровенных выдумок.

### Отставка Вельхаузена

Теперь самый ранний материал, после времен Давида (1000 г. до н. э.) и Моисея (ок. 1400 г. до н. э.). Источники Веллхаузена датируются по крайней мере 600 годами позже времен Моисея, а окончательная компиляция Пятикнижия возникла после изгнания, то есть примерно через 1000 лет после Моисея. Давайте пройдем еще немного дальше, прежде чем перейдем к чему-то другому.

Вельхаузен и его последователей не интересовало послание Ветхого Завета. Их главной задачей было восстановить с помощью исторического критического метода то, что они считали историей религиозного развития Израиля. Это было сделано по этой эволюционной схеме. Интересно, что Вельхаузен преподавал на богословском факультете университета в Германии в местечке под названием Грайфсвальд. Он пришел к выводу, что ему действительно следует уйти с этой должности, потому что он не чувствовал, что то, чему он учил, готовило людей к служению. В этой маленькой книге, которая упоминается в библиографии, страница 2, четвертая запись, Уолтер Циммерли, Закон и пророки. Он говорит о Вельхаузене на странице 22. Он говорит следующее: «В 1872 году он был призван профессором теологического факультета в Грайфсвальде. За десять лет, проведенных в Грайфсвальде, он написал решающие исследования по литературной критике Ветхого Завета. В 1882 году он подал в отставку с должности профессора богословского факультета. Письмо в министерство, в котором он подал в отставку, является впечатляющим свидетельством честности этого великого человека. В этом письме он пишет: «Я стал богословом, потому что меня интересовала научная трактовка Библии. Однако до меня лишь постепенно дошло, что профессор богословия в то же время должен готовить студентов к служению в протестантской церкви и что я не способен выполнить эту практическую задачу. С тех пор моя теологическая профессия легла тяжким

бременем на мою совесть». Это следует из его заявления об отставке. Так Циммерли говорит: «Таким образом, Веллхаузен по соображениям совести оставил свою профессорскую теологию и принял назначение экстраординарного профессора семитских языков в Галле, в другом университете. Но пока он был там, ему запретили преподавать Ветхий Завет из-за его потрясающей репутации литературного критика».

Я хочу сказать по этому поводу: я думаю, что Веллхаузен видел проблему, и я согласен с Циммерли в том, что он проявил некоторую честность, уйдя в отставку. Проблема в том, что люди, принявшие его идеи, продолжают занимать должности в духовных школах, и, особенно в этой стране, многие профессора семинарий и аспирантов религиозных школ уехали в Германию, учились у студентов Веллхаузена, приняли идеи, вернулись и увековечили идеи в контексте духовных школ. Это привело к либеральной позиции многих основных деноминаций и семинарий в этой стране. Если бы они последовали за Веллхаузенем в его отставке, а также в принятии его идей, американская церковная сцена была бы далеко впереди, но этого не произошло. Он подал в отставку, они нет.

## История результатов религиозной эволюции

Но в конечном итоге послание Ветхого Завета было утеряно и заменено попыткой реконструировать историю религии Израиля на эволюционной основе. На самом деле, с точки зрения Веллхаузена, вас интересует история религий, своего рода подход к Ветхому Завету.

## Б. Рост формальной критики

### Общие комментарии к критике форм

Вернемся к вашим контурам. Дается краткий обзор критических взглядов А. «Юлиуса Веллхаузена» и Б. «Зарождение формальной критики». У меня там два подзаголовка: 1. «От Германа Гункеля» и 2. «Герхард фон Рад». Во-первых, просто

общий комментарий по поводу критики формы. Со времен Веллхаузена, в конце 1800-х и начале 1900-х годов, его документальная гипотеза или гипотеза источника в ветхозаветной литературе претерпела множество модификаций и уточнений. Но основной тезис, который он разработал, — последовательность JEDP — остался нетронутым. Сегодня вы можете услышать, как люди говорят: «Веллхаузен уже устарел, мы уже далеко превзошли Веллхаузена». В каком-то смысле это правда, но многие разработки были наложены на теоретическую базу Веллхаусенса. Таким образом, эта основная последовательность остается неизменной, как и принятие разделения Пятикнижия, в частности, на источники, обозначенные J, E, D и P. Вам не нужно очень далеко читать современную литературу, чтобы убедиться, что это правда. Так обстоят дела.

Вероятно, наиболее значительным изменением со времен Веллхаузена в критических исследованиях Ветхого Завета является развитие критики формы. Критика формы придает дополнительное измерение документальной гипотезе. Я должен объяснить, что я имею в виду. Критика формы, или, по крайней мере, большинство ее практиков, принимает анализ источников теории JEDP Веллхаузена. Критика формы не отменяет ничего из этого и не отвергает ничего из этого. Она согласилась с этим анализом источников.

Устные традиции, лежащие в основе исходного документа

Но идея формальной критики состоит в том, чтобы проникнуть за пределы документов к устной традиции, которая, как считалось, кристаллизовалась в документах. Другими словами, вот идея: вот документ J или Иеговы, мы его изолировали, мы принимаем это, но что мы хотим сделать, так это вернуться за J к его предшественникам в устной традиции, которая, наконец, кристаллизовалась в письменной форме. в этом документе J. Я вернусь к этому через минуту.

Герман Гункель (1862-1932)

Герман Гункель был ключевой фигурой в развитии такого подхода к анализу литературы Ветхого Завета. Теперь он 1. на вашем листе в разделе «Критика формы». Герман Гункель жил с 1862 по 1932 год. Теперь сравните это с Веллхаузенем, с 1844 по 1918 год, они во многом пересекаются, но можно сказать, что Гункель — младший современник Веллхаузена, и он подводит нас к 1932 году. Уильям Фоксвелл Олбрайт, американец, древний ближневосточный житель ученый, я не знаю, много ли для вас значит это имя, он преподавал много лет, сейчас он мертв, в Университете Джона Хопкинса в Балтиморе. Он был очень влиятельным, довольно консервативным американским ученым и археологом. Он говорит о Гункеле: «Он один из самых замечательных ученых современности». Олбрайт говорит: «Его подход к библейским материалам, его методология определения их характера и цели были так или иначе усвоены всеми, кто живет в русле современных библейских исследований». Итак, это лишь оценка влияния Гункеля одним видным человеком. Его методологии были приняты всеми, кто занимается современными библейскими исследованиями.

Термины Гункеля: *Gattung* / Жанр, *Sitz im Leben*, *Formgeschichte*

Гункель ввел в библейские исследования несколько терминов, которые стали обычным явлением. Позвольте мне дать их вам. Это немецкие термины, но если вы читаете любую техническую литературу, вы, вероятно, встретите их. Первый из них — «*gattung*», что в переводе с немецкого означает «литературный тип». Французский термин для обозначения литературного типа — «жанр», потому что, когда вы читаете технические исследования, иногда используется термин «гаттунг», а иногда — «жанр», но обычно используется один из двух. Это означает особый литературный тип, такой как поэзия, повествование, пророческие тексты и т. д. Второй термин, который очень важен в системе Гункеля, и мы увидим, как это происходит через минуту, - это немецкое выражение *sitz im leben*, переведенное буквально «жизненная ситуация». Последний термин —

formgeschichte . Это одно слово: «форма» — это «форма», как в английском, а «geschichte» — это «история». В немецком это одно слово. В немецком языке слова часто объединяются и образуются более длинные слова. Итак, это «История форм».

Как я уже говорил, всего минуту назад, идея критики формы заключалась не в том, чтобы отбросить литературные документы J, E, D и P, а в попытке проникнуть за ними в предшествующую устную традицию. Гункель считал, что вам нужно было в каждом из этих документов, J, E, D и P, изолировать отдельные единицы истории. Вам нужно было классифицировать их в соответствии с их характером . Другими словами, для каждой маленькой истории нужно было решить, какой литературный тип она представляет. Затем нужно было решить, какая жизненная ситуация, *sitz im leben*, породит этот литературный тип. Какой «*sitz im leben*» породил этот литературный тип? Этот процесс был *formgeschichte* , историей форм, литературных форм. Поэтому Гункель хотел проникнуть за документы, изолировать то, что, по его мнению, было влияниями и настройками, которые были источниками этих исходных документов (JEDP).

#### Методология формальной критики

Теперь пара слов о методологии Гункеля. Во-первых, в том, что делает Гункель, есть что-то более позитивное, чем в том, что делает Веллхаузен. Он признает древность многих из этих документов JEDP, чего не делал Веллхаузен. Другими словами, Веллхаузен принял эти документы как письменное творение авторов, автора J, автора E, автора D и т. д., а затем спроецировал их обратно в древность, тогда как Гункель чувствовал, что J был конечным результатом длительный процесс передачи традиции первоначально в устной форме, пока она не приняла окончательную письменную форму. Так что с Гункелем вы имеете, по крайней мере, признание того, что некоторые компоненты этих документов намного старше, чем то, что мы видим в их окончательной письменной форме в самом документе.

## Гункель и хронология

Если попытаться изобразить это на схеме, то получится что-то вроде этого. У Веллхаузена есть такая временная шкала: автор J был от 950 до 850, автор E - от 850 до 750 и так далее. Я сказал, что с Гункелем вы получаете дополнительное измерение документальной гипотезы. Я имел в виду следующее: здесь у вас та же временная шкала: Исход, Давид (1000), 721, 586, Ездра, как вы видите внизу. Он не считал, что до времен Давида существовали какие-либо письменные традиции, все они были устными. Различные народы, составлявшие Израиль, он не считал, что это однородная единица, но что они происходили из разных слоев общества, и каждая группа принесла с собой устные традиции. Затем, примерно во времена Давида, все они рухнули в этот народ Израиля. Затем из этих устных традиций вы в течение определенного периода времени формировали некоторые из них в то, что стало документом J. Точно так же у вас был процесс формирования других документов, которые стали документом E. У вас была отдельная линия традиции, ведущая к D, и отдельная дорожка, ведущая к P. Видите, он растягивает это на определенный период времени, и постепенно у вас формируется документ J, E, и после этого вы снова получаете редактор, объединивший J, E, около 621 г. до н.э. Тем временем документ D формулировался, документ P и, наконец, все три JE, D и P были собраны вместе. Таким образом, вместо простой временной шкалы вы получаете более сложную ситуацию, когда каждый из этих документов имеет свою собственную историю, прежде чем он будет объединен с другими документами.

## Устная речь к письменному сочинению

Некоторые из этих устных рассказов, возможно, были записаны и существовали тогда в письменной форме как отдельная единица рассказа. Итак, возникла куча отдельных сюжетных единиц, и постепенно, это часть его теории, эти единицы соединялись вместе в какой-то последовательности, но на это требовалось некоторое время. При этом идея заключалась в том, чтобы многие из

этих сюжетных единиц были объединены в последовательность сюжетных единиц, как, например, сюжетная последовательность повествования об Аврааме. Согласно теории такого рода, у вас могли быть истории, которые изначально имели совершенно разные предшественники, но постепенно они стали связаны друг с другом. Они были объединены под одним и тем же именем Авраама и объединены в письменный документ или источник. Было много реконструкций историй, много модификаций историй, их совмещение в этом процессе. Это был долгий процесс. Но, скажем, здесь, с Р, у вас нет писателя Р в 450 г. до н. э., сидящего без предшествующего материала для работы. У профессора, с которым я работал в Амстердаме, было голландское выражение, которое я здесь перевожу: «просто высосать из большого пальца». У вас нет писателя, который просто сидит и делает это. У вас есть писатель, который работает с предшествующими традициями, и каждая из этих традиций сама по себе имеет долгую историю.

Гаттунг — Зитц - им- Лебен

Но возвращаясь к теории Гункеля, он считал, что если бы вы могли изолировать сюжетные единицы и обозначить их как определенный литературный тип, гаттунг или жанр, вы могли бы затем теоретизировать, в какой ситуации жизнь порождает этот тип рассказа. Именно эту методологию он использовал для анализа этих историй, и через несколько минут мы увидим, как он это сделал. В-первых, материал Гункеля более древний, чем Веллхаузена.

Преимущества

Другое дело, что касается литературного типа и ситуаций, порождающих тот или иной литературный тип. В этой идее есть определенная легитимность, по крайней мере, абстрактно. Вы можете подумать, что в современной литературе существуют самые разные стили письма, если вы сравните телеграмму с учебником, то там совсем другой литературный стиль. Если вы сравните это с любовным письмом, с рекламой и, скажем, с дипломатическим коммюнике, то

литературный стиль во всех этих формах письма будет совершенно разным. Есть определенная ситуация, при которой создается любовное письмо, рекламная брошюра или что-то еще. Итак, вы можете посмотреть на произведение и сказать: «О, это такой жанр письма, и оно, должно быть, было создано в таком контексте». Так что в этой идее есть определенная легитимность, и в литературном анализе она, конечно, может сыграть роль. У Гункеля и особенно у многих его последователей способ, которым он использовал эту идею, был чем-то иным, потому что он впадает в настолько гипотетический и воображаемый вид реконструкции жизненных ситуаций, которые создают литературу, что она становится очень произвольной.

Различие в критичности от более высокой до более низкой

В отличие от высшей критики, низшая критика касается текста. Другими словами, вы получаете копию Нового Завета на греческом или Ветхого Завета на иврите, в которой, если у вас есть хорошая копия, критическое издание, в ней будут сноски, в которых будут сравниваться рукописи, подчеркивая, где есть небольшие различия между одной рукописью и другой рукописью. . Вы сравниваете их с определенными методами, которые используются, чтобы попытаться установить, каким был исходный текст в процессе передачи, что вызвало определенные расхождения, обнаруженные в различных рукописях. Это более низкая критика; работая над созданием оригинального текста на основе рукописей определенного объема. С другой стороны, более высокая критика связана с видами анализа авторства и даты авторства. Это высшая критика. Два потока критики: верхний и нижний. Высшая критика сама по себе приобрела уничижительный смысл, поскольку ее практика и влияние были в основном негативными. Но есть вполне реальное место для более высокой критики, чтобы заглянуть в библейскую литературу и попытаться установить место, время, автора и обстановку. Это высшая критика; это можно сделать правильно или неправильно.

## Сюжетные единицы «Мифы и легенды Гункеля» и Sitz im Leben

Статья написана Х.Ф. Ханом, «Ветхий Завет в современных исследованиях». Я хочу процитировать Х. Ф. Хана из главы 4. Это небольшая книга, очень полезная книга «Ветхий Завет в современных исследованиях», в которой подводятся итоги исследований Ветхого Завета за последнее столетие, а глава 4 посвящена критике формы. Но Хан говорит: «Гункель считал, что литературный гений первобытных людей впервые выразился в мифах о происхождении вещей. В мифах главными действующими лицами являются боги, а в легендах подвиги рассказывают о народных героях-людях. В легендах главным действующим лицом являются мужчины». Итак, Гункель почувствовал, что существуют мифы и легенды. «Он обратился к повествованиям Книги Бытия за самыми ранними примерами такого рода народной традиции среди евреев. Более того, он предположил, что народная легенда по самой своей природе принимает форму индивидуального рассказа, а не развернутого повествования, и таким образом свел повествования Книги Бытия к отдельным литературным единицам. Он утверждал, что они существовали независимо в декламации и песнях задолго до того, как были записаны в их нынешней форме. Даже группировка рассказов в сюжетные циклы, как в книге «Бытие», по мнению Гункеля, впервые была осуществлена на долитературной стадии». Итак, я уже указал на то, как разбить сюжетные единицы, а затем определить, какого они типа и какая жизненная ситуация (sitz im leben) могла их породить.

## Связь легенды и истории

Для Гункеля повествования Книги Бытия были легендой, а не историей. Он написал книгу под названием «Легенды Бытия». Теперь, когда вы слышите, как кто-то говорит: «Бытие — это легенда, а не история», это, вероятно, вызывает негативную реакцию. Справедливо так. Гункель пытается возразить, что это реальная история. Вот что он говорит на второй странице «Легенд Бытия»:

«Бессмысленная путаница легенд с ложью привела к тому, что хорошие люди не решались признать, что в Ветхом Завете есть легенды. Но легенды – это не ложь. Напротив, они представляют собой особую форму поэзии. Почему бы высокому духу ветхозаветной религии, которая использовала так много разновидностей поэзии, не предаться и этой форме? Религия повсюду, включая израильскую религию, особенно ценила поэзию и поэтические повествования, поскольку поэтические повествования гораздо лучше, чем проза, пригодны для использования в качестве средства религиозной мысли. Бытие — более религиозная книга, чем Книга Царств». Он говорит, что повествования Книги Бытия — это легенды, которые он называет поэзией и говорит, что они являются лучшим средством передачи религиозной мысли, чем проза или история. По этой причине он говорит, что Бытие — более религиозная книга, чем Книга Царств, которую он бы отнес к истории.

Христос и Апостолы не имеют никакого отношения к истории повествований Книги Бытия

Чуть позже, на странице 3, он говорит: «Выдвигается возражение, что Иисус и апостолы явно считали эти рассказы фактами, а не поэзией». Знаешь, каков его ответ? «Предположим, они это сделали. Считается, что люди Нового Завета не были исключительными людьми в таких вопросах, но разделяли точку зрения своего времени. Следовательно, у нас нет оснований обращаться к Новому Завету для решения вопросов литературной истории Ветхого Завета». Итак, свидетельство Христа и апостолов не имеет никакого отношения к характеру повествования Бытия. Он говорит, что это не имеет значения. Они просто дети своего времени. В то время они думали, что это уже история, и приняли эту точку зрения; он так быстро отмахивается от этого. Затем он перечисляет ряд критериев, по которым можно отличить легенду от истории. Я вернусь к этому чуть позже.

Априорное удаление чудодейственных элементов

Я не буду подробно останавливаться на всех этих критериях, но самый важный из них приведен на странице 7. Он говорит: «Самый четкий критерий легенды заключается в том, что она часто сообщает о совершенно невероятных вещах». Развивая это в отношении Книги Бытия, он говорит: «Как бы осторожен ни был современный историк, заявляя о чем-то невозможном, он может со всей уверенностью заявить, что животные, змеи и ослы, например, не говорят и никогда не говорили». . Что не существует дерева, плоды которого даруют бессмертие или знание. Что ангелы и люди не имеют плотской связи, и армию, завоевавшую мир, невозможно победить, как утверждает Бытие 14, с 318 мужчинами». Теперь он использует там ряд иллюстраций, обе из которых являются подставными лицами, отвергая чудеса и пытаясь установить неправдоподобность как критерий для отделения материала Книги Бытия как легенд от истории.

Конечно, при оценке исторического материала нельзя сбрасывать со счетов достоверность. Мы делаем это постоянно: если читаем газетный отчет; мы применяем критерии достоверности. Мы хотим взглянуть на доверие; мы просто не хотим это игнорировать. Это важно. Но когда вы подходите к библейскому повествованию, вы, конечно, не можете определить, легенда это или история, заранее предполагая невозможность чудес, и это лежит в основе методологии Гункеля. Видите ли, это априори, он так предполагает. Чудес не бывает. Почему они не происходят? Ну, мы этого не испытали, поэтому они не случаются. Если чудес не происходит, то любая история, в которой они есть, не является историей. Видите ли, это его ход рассуждений, и его отправная точка — это то, в чем он ошибается. Отправная точка основана на принципе аналогии, принципе исторической аналогии, то есть все, чего вы не испытали в своей истории, — это то, чего не происходит. Мы вернемся к этому позже. Это, безусловно, некорректно, когда мы имеем дело с библейскими материалами, которые представляют собой запись о вмешательстве Бога в человеческую историю с целью осуществить искупление. Если это так, то вы не сможете отдать должное этому материалу, если

с самого начала исключите возможность божественного вмешательства. Видите ли, эти двое находятся в полном конфликте.

Он чувствовал бы, что были элементы истории, которые, вероятно, существовали, но были наслоены и перемешаны со многим, чего не было. Его точка зрения заключалась не столько в этом. Он возвращается к вопросу о том, насколько важна история? Насколько важно, чтобы эти события действительно произошли? Для него это было не так важно. Его интересовало религиозное послание или уроки, которые мы могли извлечь из этих историй. Это что-то вроде басен Эзопа; никто бы не сказал, что они произошли, но вы можете морализировать это.

#### Легенда как поэзия

Позвольте мне пойти немного дальше. Далее он говорит о том, что легенда — это поэзия. Он говорит: «Важным моментом является и останется поэтический тон повествований. История, претендующая на то, чтобы сообщить нам о том, что произошло на самом деле, по своей природе является прозой, тогда как легенда по своей природе является поэзией. Его цель — доставлять удовольствие, возвышать, вдохновлять и волновать. Тот, кто хочет отдать должное таким повествованиям, должен обладать некоторой эстетической способностью, чтобы уловить в повествовании историю, чем она является и чем она претендует, и при этом он не выражает враждебного или даже скептического суждения, а просто с любовью изучает характер его материала. Тот, у кого есть сердце и чувство, должен понимать, например, в случае с жертвоприношением Исаака, что важным делом является не установление определенных исторических фактов». По мнению Гункеля, цель рассказа не в том, чтобы рассказать о том, что произошло, «а в том, чтобы передать слушателю истошную скорбь отца, которому было приказано собственноручно принести в жертву своего ребенка, а затем свою безграничную благодарность и радость». когда милость Божия освободит его от этого тяжелого испытания. И каждый, кто чувствует особую поэтическую прелесть этих старых

легенд, должен чувствовать раздражение от варвара (ибо есть благочестивые варвары), который думает, что придаёт истинную ценность этим повествованиям только тогда, когда обращается с ними как с исторической прозой». Вы это уловили? Если вы относитесь к Бытию как к прозаической истории, рассказывающей вам, что на самом деле произошло, согласно здесь Гункелю, вы — варвар. Другими словами, у вас нет эстетического качества, необходимого, чтобы увидеть поэзию этих вещей.

#### Бытие как этиологические легенды

Вторая глава этой книги посвящена разновидностям легенд Книги Бытия. Я не собираюсь тратить на это много времени, просто еще несколько иллюстраций. У меня уже есть эта терминология, и, возможно, вам интересно, о чем идет речь. Гункель считает большинство легенд Книги Бытия этиологическими легендами. Что это значит? Этиология – изучение причин. Этот термин часто используется в связи с болезнью. Какова этиология заболевания? Это изучение того, что вызывает определенное заболевание. Применительно к легендам Книги Бытия это означает, что легенды объясняют, почему что-то происходит так, как оно наблюдается в настоящее время. Теперь мы это проиллюстрируем, и я думаю, это станет яснее.

По мнению Гункеля, существует множество различных типов этиологических легенд. Помните, я говорил, что он хотел изолировать сюжетные единицы, а затем обозначить их по литературным типам. Таковы некоторые виды этиологических легенд. Первый – этнологический. Он говорит: «Есть желание узнать причины взаимоотношений племен. Почему Ханаан является слугой своих братьев? Почему у Иафета такая обширная территория? Почему дети Лота живут на негостеприимном Востоке?» Вы можете легко заметить, что эти вещи существуют. Что здесь жили дети Лота, у Иафета была обширная территория и т. д. Почему именно так? Как получилось, что Рувим потерял свое первородство? Зачем Каину скитаться среди беспокойного беглеца? Почему Беэр-Шева принадлежит нам, а не народу Герара? Почему Измаил стал бедуинским народом

именно с этой территорией? Ну, он говорит, что истории были созданы, чтобы объяснять вещи, отвечать на эти вопросы, и такие истории являются этнологическими легендами. Они отвечают, почему та или иная этническая группа такая, какой она кажется. Но они фиктивные. Он говорит, что «такие этнологические легенды, которые рассказывают вымышленную историю с целью объяснить племенные отношения, конечно, трудно отличить от исторических легенд, содержащих остатки традиции какого-то реального события». Но по большей части его этнологические рассказы были вымышленными историями, объясняющими взаимоотношения народов и то, почему они жили там, где жили, и почему они были теми, кем они были. Он говорит: «Какими бы детскими ни казались нам сейчас эти объяснения, и как бы невозможно было людям древности выяснить истинные причины таких вещей, тем не менее мы не должны упускать из виду глубину этих поэтических легенд».

#### Примеры этимологических легенд

Этимологические легенды. Они касались происхождения и значения названий, рас, гор, колодцев, святилищ и городов. Он иллюстрирует это парой популярных этимологий. Помните, он написал это по-немецки. Книга переведена, и он использует несколько иллюстраций на немецком языке, а также пару иллюстраций на английском языке. Он говорит: «У нас тоже есть свои популярные этимологии. Многие ли верят, что река Нобл, протекающая между Нью-Гэмпширом и Вермонтом, а также через Массачусетс и Коннектикут, названа так потому, что она «соединяет» первые два штата и «разрезает» последние два штата». Вот почему река Коннектикут называется именно так? Это вымышленная история, объясняющая значение названий. И он чувствует, что некоторые истории, объясняющие значения имен, встречающихся в Пятикнижии, являются, по аналогии, такими же вымышленными народными объяснениями. Вот еще один: «Остров Манхэттен, как говорят, был назван в честь восклицания дикаря, которого поразила размер голландской шляпы, которую носил один из первых бургеров:

«Мужчина в шляпе!» Подобные легенды многочисленны в книге Бытия». Город Вавилон назван в честь того, что там Бог смешал человеческие языки, Вавилон, Бытие 11:9. Иаков интерпретируется как « держатель пяты », потому что при рождении он держал за пятку своего брата, у которого он лишил его первородства. И так далее и так далее. Итак, он говорит, что многие истории, объясняющие значение имен, столь же вымышлены, как и «Манхэттен». Но опять же, вы видите, что это делает с историчностью. Это полностью разрушает его. Но посмотрите, потом он возвращается и говорит, что если вы читаете это как историю, вы варвар; у вас нет эстетической поэтической проницательности, чтобы понять это.

### Церемониальные легенды

Церемониальные легенды. По его словам, многие из них объясняют правила религиозных церемоний. «Когда дети видят, как их отец выполняет всевозможные любопытные обычаи во время праздника Пасхи, они спрашивают Исход 12:26: «Что это значит?», И тогда им будет рассказана история Пасхи. Аналогичное указание дано и в отношении двенадцати камней в Иордане (Иисус Навин 4:6), которые отец должен объяснить детям как напоминание о переходе через реку Иордан. Таким образом, в этих примерах мы ясно видим, что такая легенда является ответом на вопрос». Почему мы делаем это на Пасху? Что ж, тогда история Пасхи рассказана и может объяснить современный ритуал. То же самое он говорит и в отношении обрезания, субботы и так далее. Он говорит: «Ни один израильтянин не мог бы объяснить истинную причину всех этих вещей, потому что они были слишком стары. Но чтобы облегчить это замешательство, в дело вступают мифы и легенды. Они рассказывают историю и объясняют священный обычай: давным-давно произошло событие, из которого естественным образом возникла эта церемония». Тогда мы получаем историю происхождения Пасхи или чего-то еще. Это то, что он называет церемониальными легендами.

### Геологические легенды

Геологические легенды. Мы остановимся на этом. Это объясняет происхождение местности. «Откуда берет свое начало Мертвое море с его ужасной пустыней? Этот край был проклят Богом из-за ужасного греха его жителей. Откуда взялся тот соляной столб, похожий на женщину? Это женщина, жена Лота, превратившаяся в соляной столб в наказание за попытку разгадать тайну Божию». Это геологические легенды.

Великолепные истории, но игнорирование реальной истории

Итак, как видно из всего этого, по мнению Гункеля, то, что произошло на самом деле, не является главным в библейских историях. Его интересует послание, которое передается в этой истории. Он говорит, что в том, указанном в вашей библиографии, единственном томе Гункеля, переведенном на английский язык, есть интересное название: «Что осталось от Ветхого Завета?» Это хороший вопрос к этому сообщению. Но в этом томе, страница 20, он говорит: «Подумайте о силе, с которой в истории Каина убийство представлено как основное преступление, очарование истории Иакова, красноречивое из братской зависти и братской любви, полное веры. и всепобеждающее провидение, привлекательность идиллии Руфи, демонстрирующей любовь вдовы, продолжающуюся после смерти в могиле, великолепную торжественность повествования о сотворении мира, чудесную историю рая, наивную, но глубокую». Он говорит: «История сотворения мира, какой бы ценной ни была ее религиозная мысль, является для нас, а не реальной историей».

Из этих историй он извлек великолепные религиозные концепции, которые, по его мнению, были заложены в этих историях: сила Божья, божественное правление и провидение, божественное возмездие за добро и зло, религиозные эмоции и тому подобное. В этом ценность Ветхого Завета. В историях переданы религиозные концепции и эмоции, а не то, что произошло на самом деле. Его действительно не интересует то, что произошло. Его методология практически не позволяет вам когда-либо определить, что произошло в реальной истории.

Я хочу сказать еще немного о Гункеле, начиная со следующего часа. Затем мы перейдем к следующему парню, Фон Раду.

Транскрипция Сары Эммонс

Под редакцией Теда Хильдебрандта

Окончательная редакция Рэйчел Эшли.

Пересказ Теда Хильдебрандта